

Давидич Т.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры***КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРЫ В РАННИЕ ПЕРИОДЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ**

УДК 72.7.03

В статье рассматривается роль общекультурных оснований в процессе стилизации в архитектуре. Архитектура есть часть культуры, стиль – это способ образования и выражения культурных смыслов, один из языков культуры. Каждая эпоха развития человеческой культуры строила свою «картину мира» в соответствии со своей «мифологией». Как человеческая речь, рождаясь из простых бессвязных звуков постепенно приобретала логическую связь отдельных слов, более сложную структуру, так и архитектура развивает свой язык от простейших архетипических форм к более сложным построениям, а далее переходит к созданию сложных пространственных композиций, ансамблей, от национальных стилей – к созданию больших интернациональных стилей. Современное искусствознание рассматривает архитектуру как мир значений, которые изменяются с развитием сознания. *Ключевые слова:* архитектурный стиль, геометрические архетипы, культурные смыслы, праязык архитектурных универсалий, композиционные приёмы, дуальность сознания, метазнак.

Давидич Т.Ф. Культурні підстави та композиційні особливості архітектури у ранні періоди її розвитку. У статті розглядається роль загальнокультурних підстав в процесі стилізацій в архітектурі. Архітектура є частиною культури, стиль – це спосіб матеріалізації та вираження різних культурних змістів, одна з мов людської культури. Кожна епоха розвитку її створювала свою «картину світу» у відповідності з сучасною «мифологією». Як людська мова, народжуючись із простих нез'язаних між собою звуків поступово набувала логічного зв'язку окремих слів, більш складну структуру, так і архітектура розвивала свою мову від найпростіших архетипових форм до більш складних побудов, а далі переходила до створення складних просторових композицій, ансамблів, від національних стилів – до створення великих інтернаціональних стилів. Сучасне мистецтвознавство розглядає архітектуру як світ значень, які змінюються з розвитком свідомості. *Ключові слова:* архітектурний стиль, геометричні архетипи, культурні змісти, праямова архітектурних универсалий, композиційні прийоми, дуальність свідомості, метазнак.

Davidich T. F. The Cultural Basis and Compositional Features of Architecture in the Early Periods of its Development. The article examines the role of common-cultural grounds in the style-development process in architecture. Any architectural style is a projection of thinking style any particular era and expresses by its funds the certain cultural and aesthetic values. The article highlights the major historical periods of cultural differences with their basic reasons. From the earliest periods of the development of architecture the natural-artificial, light-dark, open-closed had opposed to each other. Associated with the accepted forms and compositions in human values entrenched in the unconscious as a kind of «morphotypes» formed «proto architectural universals». The style-changing occurred due to the fact that were used, on the one hand, established or canonized schemes, on the other hand – the new, innovative, flexible circuits. This dialectic of stability and novelty of forms provided on the one hand, continuity, «connection of times» on the other – their obvious stylistic and semantic differences. *Key words:* architectural style, geometric archetypes, cultural meanings, the architectural language universals, compositional techniques, consciousness duality, meta-sign.

Постановка проблеми и её связь с важными научными и практическими задачами. Долговременный отказ от культурных значений в архитектуре, выработанных в рамках архитектурных стилей прошлых веков и изобретение «нового языка современной архитектуры» XX в. привели к тому, что архитектура оказалась лишённой основных своих выразительных средств, а архитекторы разучились по-настоящему профессионально работать. В течение практически всего XX в. архитекторы-модернисты, увлечённые возможностями новых строительных технологий, строили архитектурную форму, в основном, на паре «функция – конструкция». В результате этого сложился некий «автоматизм» примитивной архитектурной формы. В современный период необходимо вновь научиться раскрывать художественное содержание произведения архитектуры. В этом нам может помочь исследование принципов формообразования, сложившихся в прежние исторические эпохи. Тематика данной статьи связана с тематикой госбюджетных научных исследований кафедры «Основ архитектуры» Харьковского национального университета строительства и архитектуры (тема «Современные проблемы воспроизводства сферы архитектурной деятельности»).

Анализ последних исследований и публикаций, на которые опирается автор, выявление нерешённых задач. В 60-х–80-х гг. XX в. такие авторы, как Н.И. Брунов, И.Л. Маца, Ю.М. Лотман, А.И. Каплун, Д.В. Сарабьянов, Е.И. Ротенберг, А.В. Иконников, В.Л. Глазыхев, В.Ф. Маркузон, А.Г. Раппапорт, И.Г. Лежава, А.А. Пучков, Г. И. Ревзин. Стиль рассматривается как устойчивая система художественно-выразительных средств, удачно подобранных для раскрытия определённого содержания (Ревзин), синтез архитектурной формы имеет идеологическую и мифологическую природу, категории массы, пространства, линии, метра, ритма работают на создание определённого эмоционального впечатления (Раппапорт). В. Глазыхев, Р. Вентури, Р. Крие пытались создать словари архитектурных форм (от элементов до градостроительных единиц). А.И. Каплун отмечал, что понятие «стиль» до сих пор в науке точно не определено. Стиль

– это средство и рабочий инструмент построения общей исторической панорамы искусства в пространстве и времени художественных эпох путём поиска художественных признаков общности форм. Бахтин, А.Ф. Лосев и Ф. де Соссюр рассматривают стиль как язык, не как набор дискретных единиц, а как целостную систему-«поток», систему-текст в равновесии элементов. Знак представляет собой диалектическое единство означающего и означаемого (выражения и содержания). Архитектурные знаки, в отличие от знаков вербального языка, не соединяются последовательно. Можно описать архитектурную форму при помощи геометрии и выделить её структуру, но единицы этой структуры могут обладать изменяющейся семантикой, принадлежать к разным знаковым уровням, связаны с различными аспектами восприятия пространства. А.А. Сергеев выделил иерархию архитектурных знаков. Проблемами семиотики стиля и архитектурной формы занимались А.А. Барабанов, М.В. Пучков, С.А. Шубович и др. Исторически сложившиеся техники композиционной работы (от Ренессанса до эклектики) изучали В. И. Локтев, Е.И. Ремизова. Ещё никто из исследователей не сделал сквозной историко-генетический анализ развития основных принципов стилеобразования и не проследил характер и причины их принципиальных изменений в ходе исторического развития человеческой цивилизации и культуры.

Цели статьи – выяснить принципиальные различия стилеобразующих методов и композиционных приёмов формообразования в архитектуре исторически сложившихся культурных ареалов и причины, лежащие в их основе.

Изложение основного материала исследования. Всякий архитектурный стиль является проекцией стиля мышления той или иной эпохи и выражает своими средствами её культурные и эстетические ценности. Стиль – это, прежде всего, категория культуры. Он складывается как некая общность, всеобъемлющее единство художественно-образных структур. Принципиальные изменения характера этих структур свидетельствует о культурном переходе к новому мировоззрению. Наследие, оставшееся от самых ранних периодов развития строительной деятельности, в разных регионах и климатических зонах мира демонстрирует сходные принципы формообразования. Это говорит о том, что в доисторические времена и в период развития ранних цивилизаций, организуемые человеком пространства и формы, не были объектами свободного творчества, а подчинялись неким предписаниям. Концепции формообразования складывались «помимо воли автора, были встроены в общекультурный процесс» [1]. Известно, что в контекстах всех древних культур форма, цвет, принципы организации пространства базировались на простейших геометрических архетипах,

которым, очевидно, придавались определённые культурные значения. Это были легко узнаваемые символы и знаки. Семантические смыслы знаковых архетипов поддерживались всеми средствами: формой, конструкцией, материалом, цветом, орнаментикой, изображениями. Эти средства художественной выразительности образовывали единое смысловое поле в рамках синкретической культуры, выражая собой сложившийся тип (стиль) мышления. Поскольку архитектуры как самостоятельного вида искусства в древнейшие времена не существовало, источник формообразования лежал за её пределами, в складывавшихся культурных представлениях людей о мироустройстве, и семантическая связь между архитектурными формами и их ментальными прототипами строилась по ассоциативному принципу.

Психологически человек устроен так, что он воспринимает и познаёт все явления действительности в их отношениях, в сравнении. В древности окружающий мир воспринимался и обозначался человеком на основе дуальных противоположностей: мужского и женского, светлого и тёмного, холодного и горячего, порядка и хаоса. Сфера архитектуры изначально связывалась с понятиями порядка, регулярности, осмысленности, которые контрастно противопоставлялись неуправляемо хаосу природных стихий. В такой рациональной, управляемой среде людям было легче ориентироваться, чем в среде природной. В формируемой искусственной среде как бы обозначалась разница, формировалась граница между миром культуры и естественным окружением, очевидно, ощущался принципиальный разрыв между ними. «Порядок» формировался за счёт применения правильных геометрических форм-архетипов (кругов, крестов, квадратов, многоугольников), «чистых» геометрических объёмов, упорядоченных пространственных построений, пространств, включённых друг в друга. Промежуточное положение между хаосом и порядком занимали различные орнаменты: лабиринты, меандры, завитки и синусоидальные линии и т. п. Легко заметить, что в ранней орнаментике часто перемежаются симметричные и стабильные формы (круги, квадраты) с динамичными, нестабильными (свастики, спирали, меандры, лабиринты и др.). Круги простые и концентрические, позже – различные модульные сетки часто клялись в основу планов поселений и городов. Некоторые греческие линейные орнаменты как бы отражают в своих элементах процессы стабилизации, чередующиеся с процессами бифуркации (раздвоения пути развития), в результате чего происходит разрушение устоявшихся принципов и последующее формирование новых культурных «узлов».

Дуальные представления о мире проявились в том, что естественное – искусственное, светлое – тёмное, открытое – закрытое постоянно противопоставлялись друг другу. Связанные с этими

формами и композициями значения закрепились у человека в области бессознательного как некие «морфотипы», образовавшие «празык архитектурных универсалий», «кассу», из которой черпались композиционные средства архитектуры. Историческое развитие, изменение стилистики происходило за счёт того, что употреблялись, с одной стороны, устоявшиеся традиционно-канонические схемы, основанные на наборе правил, нормативов, стандартных композиционных приёмов (устойчивое начало) и, с другой стороны, новые, нестандартные, подвижные, меняющиеся схемы. Таким образом, обеспечивалась, с одной стороны, преемственность, «связь времён», с другой – их очевидное различие. Различие можно было осознать только в связях с устоявшейся традицией, резкая новизна не была приемлемой.

Дуальность, характерная для сознания человека, обусловлена наличием двух полушарий мозга, обеспечивающих два типа мышления: образное и логическое. Они взаимосвязаны, но у людей часто наблюдается функциональная асимметрия полушарий: одно из них является ведущим. Так же и в архитектуре мы замечаем попеременное чередование стилей – специфических архитектурных языков, в которых преобладает то рациональное, то эмоциональное начало. Это связано с тем, что каждый последующий стиль формировался как альтернатива предыдущему, либо два альтернативных стиля или направления сосуществовали одновременно как отражение различных сосуществующих ментальностей. С развитием сознания происходили периодические смены представлений человека о природе, мироздании, принципах социальной организации (смены психологических парадигм), которые влекли за собой также смену научных гипотез и систем ценностей. Соответственно этому происходили смены эстетических ценностей и творческих методов в искусстве и архитектуре. Понятие «смена парадигм» как изменения базовых посылок в рамках ведущей теории науки впервые ввёл историк науки Томас Кун лишь в 1962 г.

В древнейшие времена, когда картина мира строилась на чисто религиозных представлениях о мире, архитектурное творчество было прямо связано с сакральной геометрией и сложившимися на её основе канонами формообразования, далее они удерживались в строительной сфере в течение достаточно длительного времени силой ремесленных традиций, передававшихся из поколения в поколение. Устоявшиеся культурные ареалы рано или поздно подходили к «точке бифуркации» (раздвоения) – по той или иной внешней или внутренней причине происходила ломка устоявшихся культурных стереотипов, начинали происходить изменения в сфере художественного творчества.

Архитектура Древнего мира содержит иконические и символические знаки, ясно рас-

крывающие её культурно-смысловое содержание. Семантика основана на оппозиции «твёрдых» и «мягких» смыслов. «Твёрдые смыслы» связаны с наиболее старым и ценным общественно-культурным достоянием. «Мягкие» – с более новым или индивидуальными, переменчивыми смыслами. «Они изменчивы, подвижны, окрашены личным опытом и переживанием, эфемерны, трудноуловимы» [1]. Известно, что базис культуры составляют древнейшие, устойчивые архетипы и морфотипы («азбука» и «грамматика» архитектуры): «дом», «храм», «священная гора», «лестница в небо», «древо жизни», «граница», «врата на границе», «башня», «мост». Они понятны всем, с ними архитектурные формы всегда осуществляют прямую связь. С ними генетически связан массив «твёрдых знаков». Массив «мягких знаков», несущих новые образные смыслы и значения вносит в этот набор морфотипов временное разнообразие. Со временем, с разрушением границ локальных культур «мягкие смыслы» начинают в архитектуре преобладать, давая простор для более современных социально-значимых метафор («Дом-Корабль», «Дом-Стена», «Завод, ставший дворцом» и т. п.). Как правило, эти метафоры проявляют идею автора. Но иногда меткие «прозвища» архитектурным сооружениям даются людьми по ассоциативному смыслу. «Твёрдые» смыслы основаны на универсальных знаках, прямо связанных с семиотическими культурными значениями, синтезирующими обобщениями. «Мягкие» смыслы связаны с трансформацией этих знаков, изменением сюжетов, значений, игрой со значениями. Иногда внешность, фасад объекта, может превращаться в чисто иконический знак, не связанный органически с характером структуры. Это является признаком начала разрушения ментального основания стиля. Т.е. внешний облик превращается в маску, не отражающую внутреннее содержание.

Для традиционных культур характерны синкретизм и строгая регламентация форм, основанных на канонических образцах. На их основе складываются ранние национальные стили, воплощающие образ их метафизического «Космоса», в который так или иначе ментально встраивался человек. Мера, пропорциональная связь частей, масштаб и масштабность, метроритмический принцип организации – это средства получения целостности формы в архитектуре, в которой отражалась целостность представляемой «картины мира». Она сохранялась сначала тысячами, а затем – столетиями, обуславливая ограниченность набора архетипов и устойчивость сложившихся архитектурных принципов формообразования. Картина мира каждой культуры была однозначно представлена посредством сложившегося стиля.

В период Античности произошли некоторые изменения. Сферы науки, искусства, рели-

гии, философии начали автономизироваться, формировались эстетические представления об идеальном, прекрасном, которые реализовались в искусстве и архитектуре специальными методами. Греческий стиль сформировался как нечто природо- и человеко-сообразное, скульптуроподобное, гармоничное, органичное в себе и органично включённое в ландшафт. Римский же стиль, отбросив греческое скульптуроподобие и идеальную сгармонизированность форм, рационализировав ордерную систему, сложился, как отражение идеального образа «мировой империи». Зарождение культа сильной личности императора-победителя отразилось в архитектурных решениях величественных ансамблей мемориальных императорских форумов, комплексы храмов и общественных зданий строились на основе осевых, регулярных планировочных схем, при этом природное окружение полностью игнорировалось. Архитектура при помощи нового языка продемонстрировала, что человеческая культура уже автономизировалась от природы, утратила прямую зависимость от нее стихий. Римский ордер в отличие от греческого приобрёл новые формы и значения. Если в Древней Греции ордерная система и вся архитектура базировались на принципе антропоморфизма, то в Древнем Риме иной, чем в Греции государственный «сверхпорядок» диктовал архитектуре другие принципы. Древнеримский архитектор не был свободен от предписаний этого «сверхпорядка». Витрувий как строительный инженер того времени собрал и описал, нормативно осмыслил, типологизировал весь доступный практический опыт архитектуры для развития широкой архитектурной практики. После этого обобщённые теоретические принципы и практические приёмы формообразования достаточно быстро распространились на обширные территории империи, где они послужили прототипической основой для следующих преобразований.

Каноны и строгие формотворческие предписания послужили основой для формирования той устойчивой общности художественно-выразительных средств, которую можно назвать «стилем», но само понятие «стиль» относительно архитектуры тогда, конечно, отсутствовало. Таким оно стало только в XVIII веке, появившись в трудах И.-И. Винкельмана на основе рационального осмысления и классификации добытого археологией исторического наследия.

В древнейшей эпохе развития архитектуры можно выделить три основных периода:

- «Достилевой» период (Первобытность, Неолит и Бронзовый век), в которых наблюдается прямая преемственность выразительных средств.
- период сложения локальных стилевых систем ранних деспотических цивилизаций (Ближний Восток, Древний Египет, древние Индия, Китай).

- период Античности (Древняя Греция, Древний Рим), когда сложившиеся на территориях этих государств художественные приёмы формообразования на основе ордерного языка начали постепенно распространяться на обширные пространства Азии и Европы.

Рассматривая основные архетипы, морфотипы и композиционные приёмы организации пространства и формы, сложившиеся в эти периоды, можно заметить существенную разницу:

В «достилевой» период формы и композиции были геометрически примитивными и строились на оппозиции «центричное-осевое». Структурирование смыслов осуществлялось на основе смысловых оппозиций. Характерно сочетание центральной и осевой симметрии, построение пространств, включённых одно в другое (по типу «матрёшки»), круги, разделенные на части, лабиринты. Часто иерархия пространств строилась по принципу превалирования центральной зоны (по типу «мишени»), осуществлялась ориентация объектов в пространствах на астрономические сезонные точки восхода Солнца и страны света. Для поселений также было характерно выделение центра и периферии (Рис. 1).

В сакральных сооружениях часто использовалось расположение объектов на возвышенных открытых всем горизонтам плато. Для более зрелых периодов развития цивилизации характерно выделение нескольких иерархических зон, радиальные и секторальные «ромашки» с выделением центра, линейные (ведущие к цели) и секторные композиции, «квадратные» города, состоящие из трёх включённых друг в друга зон, организованные по квадратной модульной сетке, по схеме креста в квадрате или круге, объединение простых геометрических композиций в структуры.

В период ранних цивилизаций (например, для Египта периода Древнего Царства) были характерны линейные, анфиладные пространственные композиции, а также пространства, включённые друг в друга, массивность и нерасчленённость объёмов, простота геометрических форм. Объёмы (кроме пирамид и обелисков, связанных с культом Солнца и обожествлённого фараона) были внешне мало выявлены. В более поздние периоды (Среднее, Новое царства) добавились террасные, пирамидальные объёмные композиции. Массивность в архитектуре преобладала над пространственностью. Были распространены композиции с использованием внутреннего двора, полностью изолированные от внешнего окружения глухими стенами (жилые дома, дворцы, храмы). Линейная иерархия пространств и анфиладная структура применялись в храмах, сетчатая и линейная композиция – в планировках поселений. Широко применялись пропорциональные системы отношений размеров, связывающие планы и фасады сооружений. Колоссальными размерами создавалась масштаб-

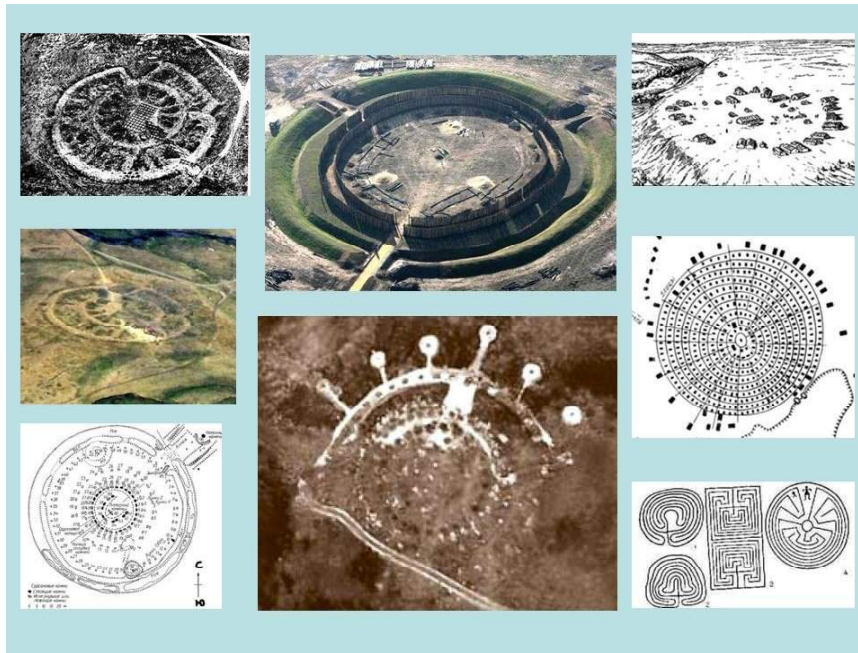

Рис. 1. Планы неолитических сооружений, городищ и поселений

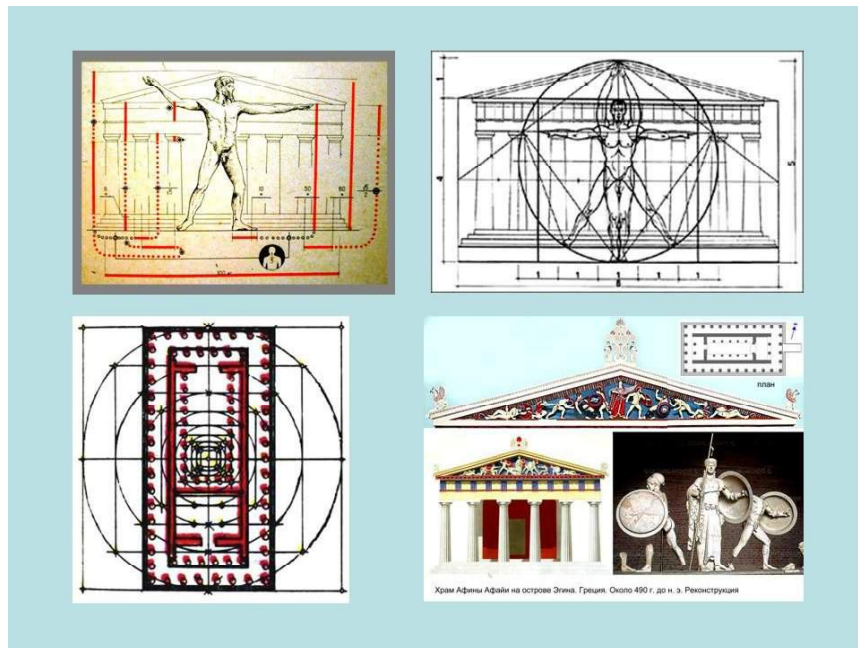

Рис. 2. Характерные особенности архитектуры Древней Греции

ность, подавляющая человека. Собственные масштабы сооружений также были укрупнёнными. Осуществлялась чёткая ориентация сооружений на астрономические объекты – солнце, звёзды, созвездия. В архитектурных формах преобладала изобразительность. Формы, числа и цвета имели символическое значение.

В период Античности в Древней Греции был разработан достаточно ограниченная типология зданий, которая обеспечивала оптимальное количество необходимых общественных функций. Большинство типов базировалось на прототипе жилища. Ордерная система обеспечивала единство и целостность общего устройства и

внешнего облика всех сооружений, их единый композиционный принцип. Существовала единая методика построения архитектурной формы на основе стройной системы размерных отношений. В многообразии применяемых ордерных форм проявилось отсутствие единого государства, соревновательность полисов, их стремление к созданию неповторимой, особенной местной стилистики. «Основы пространственного мышления архитекторов, метрическая соразмерность и общие математические принципы классического древнегреческого зодчества лежали в области религиозных представлений о космическом мироустройстве и астрономических познаний

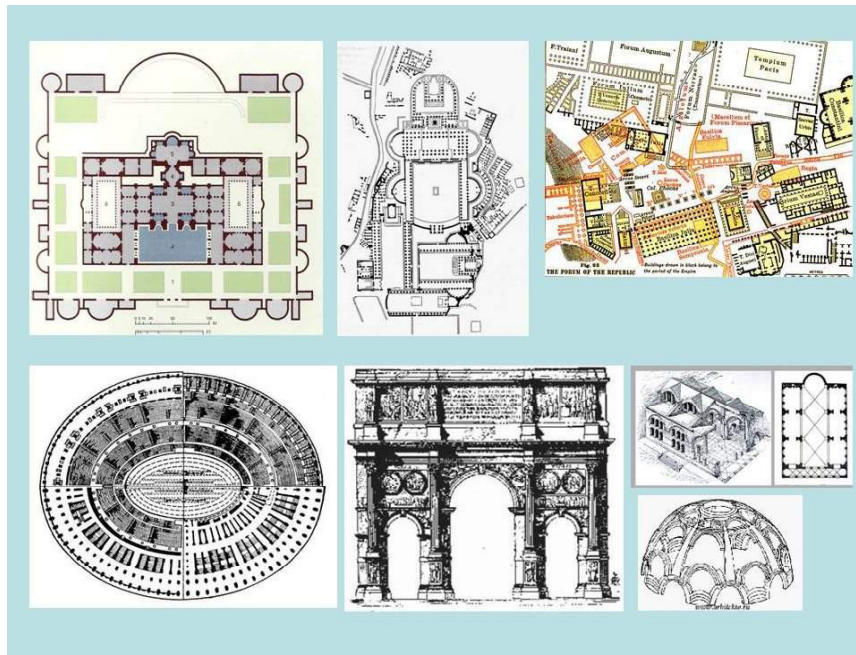

Рис. 3. Характерные особенности архитектуры Древнего Рима

Рис. 4. «Метазнак» в ранних формах орнаментики и в планировках сооружений разных эпох

того времени» [4]. В древнегреческой архитектуре числовым отношениям и пропорциям ещё достаточно долгое время придавался сакральный смысл (на основе учения Пифагора и его школы). В этом сказалось прямое влияние древнеегипетской культуры и ещё более древней сакральной геометрии ранних периодов развития строительной деятельности. Вполне очевидно, что творческие методы древнегреческих зодчих развивались под влиянием архитектуры более ранних культур Ближнего Востока и Древнего Египта. Большинство греческих авторов и современных ученых указывают на заимствование греками

именно у египтян математических, астрономических и, прежде всего, практических знаний и некоторых строительных приемов и методов проектирования. В дальнейшем прямой сакральный смысл утрачивается, но формы (морфотипы), сложившиеся с учетом этого смысла транслируются во времени, переходят в другие культуры (распространяясь через строительную практику на пространства эллинистических государств, территорию Римской империи). Попадая в иные культурные ареалы, они неизбежно претерпевают некоторые изменения. Период стабилизации сме-

няється періодом бифуркації (появленням двох или более новых направлений развития).

В Древней Греции через систему греческого ордера впервые проявилась художественность архитектуры «в усложненности взаимодействия разных членов архитектурного организма между собой и человеком (зрителем, жильцом, прохожим)» [3]. Пространственные композиции разворачивались по пути движения зрителя с учётом восприятия. В архитектуре (от города до интерьера) проявлялось ясное различие «горних» и «дольних» смыслов, бытующих в одном пространстве. В архитектуре была создана пропорциональная система на основе изучения пропорций человека (канон Поликлета), достаточно широко употреблялась символика чисел [2], проявилась антропоморфная идея органической взаимосвязанности всех частей сооружения, «скульптурное» отношение к архитектуре. Произошел явный переход от изобразительности к выразительности формы (Рис. 2).

Оперирование определённым типологическим набором архитектурных морфотипов сочеталось с возможностью их варьирования в соответствии с поставленной художественной задачей. Характерен гармоничный синтез искусств, в котором ведущая роль отводилась архитектуре, выражающей своими средствами основной идейный замысел. Так или иначе, осуществлялось функциональное зонирование территории города, в конце концов породившее систему Гипподама, которая сочетала регулярность планировки с учётом естественной конфигурации и структуры рельефа местности.

В Древнем Риме произошёл возврат к симметричным осевым композициям, характерным для Египта и стран Востока. Ансамбли строились по принципу простой осевой подчинённости всех сооружений главному объекту или пространству. Пространства играли основную композиционно-связующую и функциональную роль, как в городе, так и в жилище (форумы, торговые улицы, атриумы, перистили) (Рис. 3.).

Естественный рельеф нивелировался или террасировался, в планах осуществлялось простое сопоставление локальных замкнутых пространств. Ориентация по странам света была преимущественно строгой. Ордера были канонизированы и превращены в изобразительно-тектоническое композиционное средство организации больших плоскостей общественных зданий. Физические размеры сооружений постоянно увеличивались. Производилось активное освоение новых материалов и конструкций с целью перекрытия больших общественных пространств. Интерьеры частных и императорских вилл и общественных зданий пышно, но, в большинстве случаев, тектонично декорировались мозаиками, фресками. Иногда, уже в начале нашей эры, в росписях применялись «разрушающие» поверх-

ность приёмы: изображения пространства в ложных окнах или несуществующих архитектурных элементов, глубинных пространств. Очевидно, избыточная рационализация и схематичность римской архитектуры всё же психологически требовали некоей иррациональности, оживления. В Древнем Риме впервые появилось теоретическое осмысление строительной деятельности, выделение Витрувием триады «польза, прочность, красота» как триединого комплекса решаемых архитектурой задач.

Многие исследователи культуры и истории архитектуры пришли к выводу, что основной набор геометрических универсалий, характерных для ранних периодов развития архитектуры, можно изобразить в виде «метазнака» (Рис. 4), которому в целом тогда была изоморфна любая архитектурная структура [1, 2].

Эта модель состоит из квадрата и наложенного на него креста и описывает набор основных смыслов, которые закладывались в форму и пространство на ранних стадиях развития архитектуры. Она отражает ментальное «мироподобие» всей архитектуры этого периода, от самого мелкого сооружения до целого города. Явные следы метазнака можно обнаружить и в более поздние периоды развития архитектуры вплоть до современности. Естественно, что смысловое содержание, которое выражалось этим знаком, со временем изменялось, а далее – просто утрачивалось, но подобный принцип композиционной организации форм и пространств сохранялся. Удобная форма, теряя своё культурное значение, сохраняла инерцию по отношению к возникающему новому содержанию.

Выводы. Сфера архитектуры во все времена была отражением характерного для той или иной эпохи мировоззрения и подбирала средства художественной выразительности, композиционные приёмы, выражающие ключевые для эпохи семантические смыслы. В основе различий базовых принципов формообразования в различных исторически сложившихся культурах лежали их различные психологические и ментальные особенности. В рамках синкретической первобытной культуры семантические смыслы сооружений поддерживались всеми средствами: формой, конструкцией, материалом, цветом, орнаментикой, изображениями. Они образовывали единое смысловое поле, выражая собой сложившийся тип (стиль) мышления. Знаковые формы носили изобразительный характер, «изображая» собою всем известные ментально-мифологические культурные понятия. С развитием сознания происходили изменения представлений о природе, мироздании, принципах социальной организации (смены психологических парадигм), которые влекли за собой также смену научных гипотез и систем ценностей. Соответственно этому происходили смены эстетических ценностей и

творческих методов в искусстве и архитектуре. В период античности синкретизм культуры начал разрушаться: обособились сферы науки, искусства, религии, философии, сформировались эстетические представления об идеальном, прекрасном, которые реализовались в искусстве и архитектуре специальными выразительными средствами, которые воспринимались людьми не прямо, а ассоциативно, через собственную природу. Значительно усилилась антропоморфная составляющая архитектуры в связи с усилившейся активностью социума в пространстве окружающей природы. Бытовавшие в то время понятия об идеальном устройстве Космоса и человеческого социума непосредственно отразились в приёмах организации архитектурного пространства и формы. В то же время наблюдалась инерция более раннего (первобытного) семантического языка в формообразовании: символика форм, чисел, цветов. Выявлен различный, диалектически-дополнительный характер сосуществовавших одновременно античных культур: древнегреческой и древнеримской, в котором отразилось их принципиально различное мировоззрение и различные системы эстетических и этических ценностей. Диалектический характер сосуществующих культур, в основе которого лежит изначальная дуальность человеческого сознания, очевидно, и стал основным «двигателем» развития архитектуры на длительную историческую перспективу, которая будет рассматриваться в дальнейшем исследовании по данной теме.

Литература:

1. Боков А. В. *Геометрические основания архитектуры в картине мира. Автореферат диссертации ... доктора архитектуры.* – М.: НИИТАГ, 1995.
2. Веденова Е. Г. *Архетипы коллективного бессознательного и формирование теоретической науки // Языки науки – языки искусства: Сборник научных трудов под ред. З.Е. Журавлёвой, В.А. Коцика, Г.Ю. Ризниченко.* – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С.66 – 73.
3. Пучков А.А. *Поэтика античной архитектуры.* – <http://ua.bookfi.org/book/758897>
4. Федорякин В.Н. *Целочисленные отношения в архитектуре Древней Греции VI – V вв. до н.э.: Автореферат дис. ... канд. архитектуры.* – Москва, 2007.